своей. В последние годы находился он в недостатке, а по тому случаю комиссионер мой купил у него все русские книги, в числе коих в одной под № 323, под названием Хронограф в конце найдено «Слово о полку Игореве»".[1]

Таким образом и это свидетельство Мусина-Пушкина не препятствует тому, чтобы приобретение им сборника со „Словом" приурочить к началу 1790-х годов.

Если так, то со времени открытия текста „Слова" до его опубликования прошло около десяти лет. В течение этого времени его изучал и переводил Мусин-Пушкин, не имевший ни достаточного опыта в чтении старинных рукописей, ни удовлетворительных знаний в старинном русском языке; сделана была копия рукописи для Екатерины II с переводом текста, изложением его содержания и примечаниями; видимо, еще раньше сделан был перевод „Слова", сохранившийся в архиве князей Белосельских-Белозерских.[2] Несколько выписок из „Слова" сделано было Карамзиным.

Чем объяснить такую исключительную медлительность Мусина-Пушкина в подготовке к изданию рукописи „Слова о полку Игореве"? Едва ли только тем, что сам он испытывал затруднения в его чтении, переводе и комментировании. Ведь он мог гораздо раньше, чем сделал это, обратиться за помощью к более сведущим людям, как и поступил впоследствии. Скорее всего следует думать, что он недооценивал, по крайней мере на первых порах, значения „Слова". Ведь поторопился же он с изданием „Духовной" („Поучения") Владимира Мономаха, вышедшей в свет очень скоро после приобретения им Лаврентьевского списка летописи, хотя издание „Поучения" и перевод его и комментарии к нему связаны были для издателя также с немалыми трудностями. И стоит сравнить восторженную оценку, данную Мусиным-Пушкиным „Поучению" Мономаха в его предисловии к изданию памятника, с довольно сдержанной оценкой „Слова" в предисловии к нему, чтобы убедиться, что „Поучение" Мономаха увлекло его гораздо больше, чем „Слово".[3] Если бы Мусин-Пушкин

---

[1] К. Калайдович. Биографические сведения о жизни, ученых трудах и собрании российских древностей графа Алексея Ивановича Мусина-Пушкина. Зап. и тр. Общ. ист. и др. росс., ч. II, М., 1824, II, стр. 36.

[2] О нем см.: Л. К. Ильинский. Перевод „Слова о полку Игореве" по рукоп. XVIII в., Пгр., 1920 (Памятники древней письменности и искусства, CLXXXIX).

[3] В предисловии к мусин-пушкинскому изданию „Слова" читаем: „Любители российской словесности согласятся, что в сем оставшемся нам от минувших веков сочинении виден дух Оссианов; следовательно, и наши древние герои имели своих бардов, воспевавших им хвалу. Жаль только, что имя сочинителя неизвестным осталось. Нет нужды замечать возвышенных и коренных в сей поэме выражений, могущих навсегда послужить образцем витийства; благоразумный читатель сам отличит оные от некоторых мелочных подробностей, в тогдашнем веке терпимых, и от вкравшихся от переписки непонятностей". Со значительно большим подъемом писал о „Слове" Карамзин в своем сообщении о нем.